

ГЛАВА ШЕСТАЯ

- Ну, удивили, приятно удивили, - Рогожин вышагивает туда-сюда мимо нас, стоящих возле автобуса. - Оказывается у нас всего полторы свиньи, которая грязи найдет, - и рявкнул на едва стоящего на ногах Степаныча. - Скройся с глаз моих долой, алкашня.

- Ик... Рус-с-слан. Я ж чего, я ж ничего. Ик... - Степаныч пытается стоять вертикально, но получается плохо.

- Уйди, а то похмелиться не дам.

- Ик... Ну, ты зверь, - бедный Степаныч с перепугу попал в дверь с первого раза, хотя до этого осуществил три попытки.

Вам, наверное, интересно, почему свиней полторы? А мы тушку майора Васильева уже погрузили. Сам-то капитан, конечно слегка навеселе, но тут главное слово - слегка. А уж как он был обескуражен, что никто из нас не напился. Наверное, посмотрев на пьяные тушки, а на ногах в генеральском номере был только Рогожин, уже прикидывал, а что ему теперь делать? И к нам вошел, с кислой миной. И охренел! Мы с парнями довольно переглядывались, глядя на все еще не верящего в такое командира.

- Нет, это же надо, они решили перепить прапора. Ладно, генерал, у него опыт, но этот-то фрукт куда полез? - выразительно смотрит в сторону автобуса, где мирно похрапывал Васильев. - Ладно, мужики, давайте грузитесь. Поедем. Хотя стоп.

Отщелкивает магазин от "калаша", добывает один патрон, ставит острым концом на указательный палец. Патрон стоит, лишь чуть вздрагивая.

- Давайте-ка, парни, проверяйте координацию. Если что лучше в гости напроситься, чай не выгонят, а то у меня тоже чуйка разыгралась не на шутку.

Получается у кого хуже, у кого лучше, но видно, что пьяных нет. А легкая веселость не страшно. Как известно в мелких дозах алкоголь лекарство. И хотя пива все же было выпито не так чтоб и мало, но ведь и погрелись хорошо. Да и мужики мы здоровые.

- Ну, вот и славно! Грузимся.

Да уж, хорошо что водила отговорил Листика от того чтоб заминировать коньяк. Степаныч уже нашел заначку и догнал, вот и лежит, мирно похрапывая рядом с Васильевым. Капитан только неодобрительно покачал головой, сплюнул и пробурчал:

- А хрен с ним, все равно толку никакого, - и обведя нас строгим взглядом добавил: - Но если хоть одна сердобольная сволочь даст ему завтра похмелиться...

- Командир, ну нельзя же так!

- Лопату в зубы и рыть траншею, - отрезал Рогожин.

- Зима же!

- Значит еще лом дам.

Жалко конечно Деда, но спорить с Рогожиным? Нафиг, нафиг. А то ведь и для спорщиков лом с лопатой найдутся. Хотя может до завтрашнего дня остынет? А пока... Закрылись двери

автобуса. Рогожин резко снизил громкость звука:

- Значит так, бойцы, что-то у меня хреновое предчувствие, поэтому полная готовность. Кстати, Мажор, как твое жим-жим?

- Знаешь, командир, вот с утра жамкало. Потом сели в автобус вроде приутихло, а сейчас вот было ощущение, что кто-то пристально смотрит, прям, как сверлит. Но только не опасно как-то... Не могу объяснить...

- Не как через прицел? - задумчиво протянул Марат.

- Похоже, но не так. А что?

- Да у меня похожее ощущение было, пока внутрь не залезли, а здесь шторы... Вот и перестало.

- И у меня, - почесал затылок Сашка.

- А я и думаю, что за заноза в затылке, - обескуражено, чешет в упомянутом месте Пепел. - Но это не снайпер, того бы я признал...

- В бинокль? - Рогожин потер подбородок. - Хреново это, парни. Пасут нас, причем свои... Хотя насчет своих, в этом месте, я бы обобщать не стал, - и вдруг грустно улыбнулся: - Не зря вы хлопцы под смертью ходили, да и я из вас соки жал. Растете над собой, совсем скоро из птенцов в настоящую грозу неба превратитесь. Давайте Коршуны проверяйте оружие и в путь.

Потом внимательно посмотрев на водилу, обратился ко мне:

- Мажор, автобус вести сможешь?

- Не-е-е, - качаю головой, - не вариант. Я с палкой не очень, - изображаю рукой переключение передач. - Рулить смогу, а вот дорогу пасти нет. Да и пока тронусь, все кругом догадаются, что за рулем другой человек.

- Вот это мне и надо. Хотя... Мажор, можешь сказать, откуда смотрели?

- Сбоку и чуть сзади, вроде.

- Вот и мне так показалось. Значит, водилу не видно...

- Думаю да.

- Хорошо, - и внимательно оперев взгляд в сержанта-водителя, спросил: - Ты жить хочешь?

Тот бедолага с перепугу только и смог, что кивнуть. А Рогожин таким мягким и убедительным голосом внушает:

- Запоминай, боец, тронуться надо так: чтоб все поняли, что за рулем не слишком привычный человек, коробкой скрежетни, дернись трогаясь. В идеале заглохнуть бы. Понял?

Услышав то, как надо издеваться над техникой, парень ожил и начал возмущаться:

- Да как же так можно, товарищ капитан?

- Жить хочешь? Вот и делай, как говорят, - и, повернувшись к нам, спросил: - Догадываетесь зачем?

Мы синхронно мотаем головами:

- Нет.

- Во-о-т! - Рогожин многозначительно поднимает палец вверх. - А учитывая, что я и сам в шоке от этого... Вот пусть эти уроды голову и поломают, а то, что за херня я на нервах, а они нет!

Сержант проникся на всю катушку и устроил целое шоу. Скрежетал коробкой, втыкал не ту скорость, заглох, а тронувшись, вполне убедительно нарисовал пару зигзагов. Да уж... Умеет наш командир убеждать людей, умеет...

Вот и едем. Мы с Русланом смотрим вперед в ожидание сюрпризов, а парни по сторонам, сквозь щелки в шторах, ну и назад конечно тоже. Когда на обочине показалась припаркованная машина, напряглись так, что Балагур вытащил РПГ из-под сиденья. Пронесло, и тут Рогожин заметил, с чем сидит Вовка. Далее последовала не переводимая игра слов: в основном капитан прошелся по нашим умственным способностям, половой ориентации, строение рук, снова о способностях, о извращениях предках и их любви к животным... Да-а-а, слышал бы его Чарльз наш Дарвин - удавился бы... от такой интерпретациипроцесса эволюции. И под конец впаял мне два наряда. Это конечно правильно, но обидно, я ж для дела старался!!! Где справедливость? А?!

Хотя через десяток минут он передумал и один наряд снял - за командную работу. Ну, а как же, мимо Рогожина пронести РПГ всяко посложнее, чем ящики с С-4 мимо часовых. Тут что не говори, командир хоть суров, но справедлив.

Тут нас начал обгонять какой-то кортеж из трех машин. Обогнал, но номера я на всякий случай запомнил, если сейчас впереди раскорячатся, типа авария... Короче все на нервах.

Вот что все-таки произошло, как вы думаете? Не угадали! Ни-че-го!!! Доехали как по автобану... хреновому конечно, это больше на американские горки похоже. Но вот никто на нас не покусился - даже обидно. Вот сейчас решит командир, что РПГ зря тащили и пойдем на полосу препятствий.

Ага! Не только я быстро соображаю! Вон Балагур, уже делает вид, что ему в туалет надо, а Хан, Пепел, Молот и Листик- тащат Васильева и Степаныча и никак они в двери не лезут...

И у меня вот вопросов целый воз. А как же? Когда же еще, если не сейчас?

- Командир, это что же получается, чуйка подвела что ли?

- Ты о чем... Да осторожней прибьете же Деда. Ты о чем старшина? Вы нахрена майора вперед ногами тащите, уроды? Мажор, давай потом. Млять, да отберите вы у этого алкаша бутылку. Ну и что, что не отдает! Отберите. Степаныч, отдай сволочь. Отдай, говорю! А хрен с ним, так тащите...

Кстати, вот что интересно... Ходить могут сами, а таскать все равно пришлось. Что? Я забыл сказать? Ох, ты ж. С этим напрягом все из головы вылетело.

Стоило автобусу тронуться с места, как вроде только что полумертвый майор, перестал храпеть и сообщил:

- Руслан Иванович, если наблюдатели не съедут с катушек, то я точно... - Васильев поудобней пристроил под голову свою неизменную папочку, которую до этого сжимал мертвой хваткой.

- А тебя зачем тащили?

- Для введения в заблуждение, - на втором слове слегка запнулся, похоже выпито все же было изрядно. - Вот только Степаныч, похоже, увлекся...

- Угу... - подал голос только, что "мертвый" прапорщик, - не родился еще такой генерал, а тем более майор - который сможет перепить меня. А вы еще и шансов им не дали, - отворачивается, обиженно бурча.

Вот что тут сказать? А кто его знает? В результате оба так и лежали всю дорогу не рискуя отсвечивать. Вот и получается, что отцы-командиры опять проворачивают какую-то аферу, а таскаем мы. Хотя есть польза. Есть. Балагур, весьма благополучно, свалил...

<http://tl.rulate.ru/book/25699/539281>